

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 49-61

УДК 327.5 (73)

Юрченко С.В.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

События 1950-1960-х годов – подъем национально-освободительного движения, крушение колониальных империй и образование независимых государств в ключевых регионах Азии, Латинской Америки и Африки – значительно изменили geopolитическую картину мира. Для США это означало необходимость выработки «ответа» на новые «вызовы» волны национализма, которая захлестывала обширные пространства на трех континентах.

Происходившие события все в большей мере ставили под сомнение ту bipolarную схему международных отношений, которая была в основе американской внешней политики в послевоенные годы. В выступлениях государственных и политических деятелей, разработках внешнеполитических экспертов, все чаще встречался тезис о том, что bipolarность уходит в прошлое, что «третья сила действует в мире», что мир разделен на три части: Запад во главе с США, коалиция государств «советского блока» и третья сила в лице новых независимых государств Азии и Африки, возникавших в результате крушения старых колониальных империй [1, р.6].

Эти идеи, выдвигавшиеся ведущими представителями американской политической элиты, означали необходимость отхода от bipolarных концепций, по крайней мере в той части, которая позволяла бы увеличить свободу маневра в выработке курса в странах «третьего мира», как правило, не желавших участвовать в «холодной войне» и активно выступавших за идеи неприсоединения.

Характеризуя необходимость этих изменений, М. Лerner подчеркивал: «В американском мышлении и планировании произошла радикальная переориентация внимания, в центре которого вместо Европы оказались Ближний и Дальний Восток, ставшие следующими крупными континентальными призами в борьбе за мировое господство. Поскольку советская революционная притягательность для Ближнего Востока и китайская притягательность для Азии имели одновременно экономический и идеологический характер, американцам пришлось критически переоценить свои возможности бросить встречный вызов в обоих этих направлениях» [2, т.2, с.433-434]. Традиционным ответом Соединенных Штатов на проблемы слаборазвитых стран были программы иностранной помощи. При администрации Эйзенхауэра в 1954 г. в реализации этих программ произошли определенные изменения. В качестве основы для оказания помощи с этого года в посланиях президента и дискуссиях в конгрессе звучали мысли о том, что «помощь укрепляет сильный союз государств свободного мира, который является существенно важным для безопасности Соединенных Штатов»; что, помогая своим

ЮРЧЕНКО С.В.

союзникам, страна предпринимает активные оборонные усилия, не подвергая опасности свою экономику; что помогает экономить стране деньги и человеческие ресурсы; помогает сдерживать советскую агрессию и способствует поднятию жизненного уровня слаборазвитых стран, ослабляя в них влияние коммунизма [3, р.50-51]. Эти геополитические обоснования значительно перевешивали экономические причины экспансии. Особое внимание администрация республиканцев уделяла странам, находившимся на границе советско-китайского блока – Турции, Таиланду, Вьетнаму, Корее, Тайваню.

Объемы помощи характеризовались в 1953-1957 годах тремя важными обстоятельствами. Во-первых, в соответствии с философией экономики республиканцев, они были уменьшены до 1,8 млрд. долларов среднегодовых показателей. Во-вторых, если в предшествующие годы основным реципиентом была Европа (до 69% от общего объема помощи), то теперь только 45% шло в европейские страны, а до 55% – в развивающиеся государства. При этом 7% общего объема получала Латинская Америка, 16% – Ближний Восток и Южная Азия, 27% – страны Дальнего Востока и 1% – Африка [4, р.33]. Однако реализация программ иностранной помощи сталкивалась с рядом трудностей: военная и экономическая помощь оказывалась в рамках одной организационной структуры; ее целью были кратковременные политические дивиденды; и объемы не могли в значительной мере разрешить проблемы повышения уровня жизни в развивающихся странах. Реципиенты американской помощи в Азии и Африке высказывали недовольство тем, что «прибыли, вывозимые из наших стран..., обычно превышают приток капитала из-за границы»; что кредиты не предоставляются под кредитную ставку менее 5%; что «две трети американской «помощи» иностранным государствам систематически идет на прямое или косвенное укрепление военного потенциала некоторых американских союзников в Азии»; что «это заставляет некоторые соседние страны брать на себя чрезмерные военные расходы, которые истощают их и без того скучные экономические ресурсы»; что реципиенты должны «покупать американское» [5, с.155, 157, 158]. В качестве направления, обеспечивавшего для «третьего мира» свободу маневра, рассматривалось укрепление отношений с СССР.

Ответом на «вызов» со стороны изменявшихся условий в странах «третьего мира» должна была стать концепция заполнения «вакуума силы», образующегося на обширных пространствах, занимаемых молодыми государствами. Авторы геополитических исследований подчеркивали: «В 50-е годы появляются новые геополитические теории, в частности, так называемая «теория вакуума». Сущность этой концепции состоит в том, что, для поддержания «баланса сил», необходимо постоянно заполнять «вакуум», который может образоваться в результате борьбы колониальных народов за свое национальное освобождение» [6, с.241].

Свой вариант «освоения» пространства вырабатывали различные группировки американской элиты, в том числе в рамках оппозиционной – Демократической – партии. Несмотря на усиление внимания к проблеме национально-освободительного движения в Азии, что, в конечном счете, вело к ослаблению

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

влияния биполярных концепций, лидеры демократов исходили из традиционных представлений, стремясь за счет расширения влияния в слаборазвитых странах укрепить позиции США в борьбе сверхдержав. Так, отмечая, что «с нарастанием патовой ситуации в Западной Европе коммунисты повернут в Азию и значительно расширят здесь свое давление», влиятельный деятель либеральных демократов, бывший посол США в Индии и ведущий эксперт партии по внешнеполитическим проблемам Ч.Боулс подчеркивал, что усилия по противодействию коммунистическому влиянию в Европе будут подорваны, если произойдет ослабление американских позиций в Азии [7.- Bowles Ch. to M.Lester. 1952. 10 March. – P.I // S. I. B. 094. F. 0243].

Если подобные расчеты мало чем отличались от взглядов, господствовавших среди других американских политиков, то в плане методов азиатского курса США лидеры демократов выдвигали ряд новых предложений. Ч.Боулс, рассматривая недостатки и трудности осуществления американской политики в Азии, отмечал, что «наш опыт в Европе склоняет нас думать более или менее в терминах военных решений, в то время как ответы на проблемы Юго-Восточной Азии являются в большей степени экономическими, социальными и политическими» [7.- Bowles Ch. to H.Luce. 1952. 14 Nov. // S. I. B. 088. F. 0117].

Отмечая, что некоторые законодатели, основываясь на опыте отношений с Кореей, Японией, Формозой, Филиппинами и государствами Индо-Китая, были склонны делать упор на военном сотрудничестве с азиатскими странами, Ч. Буулс предлагал: «... Иметь два вида азиатской политики, один – для этих, более расположенных к военному подходу районов, и один для стран Юго-Восточной Азии, включая Индию, Пакистан, Цейлон и Индонезию. Обе эти политики, конечно, должны быть тесно объединены и связаны вместе [7.- Bowles Ch. to W.Lippman. 1952. 21 Nov. // S.I. B.088. F. 0115]. Необходимость дифференцирования политики США в регионе отмечал и номинальный лидер демократов Э.Стивенсон. Он указывал, что «нейтраллизм является чем-то, с чем мы должны жить, нравится нам это или нет». Такой подход к набиравшему силу движению неприсоединения был прямой противоположностью взглядам творцов внешней политики республиканцев. Председатель сенатского комитета по иностранным делам А.Уили как раз считал, что «самым большим союзником коммунизма в мире в 1953 г. является нейтраллизм» [8.- vol.99, pt.10, p.A2118]. Несколько позднее об «аморальности» нейтрализма заявил и госсекретарь Дж.Даллес [9.- 1956, 10 June]. Разумеется, подход либеральных демократов точнее оценивал новые тенденции мирового развития.

Анализируя причины активизации национально-освободительных движений в государствах Азии лидеры либералов пришли к определенному изменению акцентов в оценке событий. Так, Э.Стивенсон считал, что трудности, с которыми сталкивалась внешняя политика стран Запада в Азии, обусловлены не влиянием СССР, а являются результатом «индустриальной революции и материального прогресса» самих развитых капиталистических стран [10, vol.5, p.32, 456]. В качестве основной движущей силы происходивших изменений лидер демократов рассматривал феномен национализма, а роль коммунизма, по его мнению,

ЮРЧЕНКО С.В.

сводилась к тому, что «он, скорее, пытается дать направление этим, давно зарождающимся, силам» [Ibid., p.31].

Такая оценка ситуации предполагала, в своей основе, больший учет собственных интересов государств региона и предусматривала использование во внешней политике США широкого круга невоенных методов воздействия. Тот комплекс мер, который предлагали либералы для укрепления позиций США в Азии, хорошо виден на примере отношения к Индии, рассматривавшейся как одно из ключевых государств в формирования «стойкой антикоммунистической Азии». В письме к Дж. Даллесу еще весной 1952 г. Боулс отмечал, что для поддержания стабильности в регионе особое значение имели отношения с Индией и Японией, а такие страны как Индонезия, Филиппины, Бирма, Пакистан и государства Ближнего Востока, хотя и были важны, но в «отдельности их статус не являлся решающим» [7.- Bowles Ch. to J.Dulles. 1952. 10 March //S. I. B. 094. F. 0243].

Выбор Индии в качестве регионального приоритета, кроме геостратегических факторов и развитой для восприятия американской помощи инфраструктуры, объяснялся еще и тем, что значительную озабоченность Боулса и его коллег вызывали успехи в социально-экономическом развитии КНР, что могло оказать определенное влияние на ориентацию других государств региона. Пути развития Китая было необходимо противопоставить модель развития Индии. Поэтому, по мнению Ч.Боулса, противоборство в Азии шло не столько между США и СССР, сколько между выбранными различные ориентиры Индией и Китаем. Политика США в этой ситуации должна была, считал Ч.Боулс, направляться на то, чтобы «приготовиться одобрить право Индии иметь свою собственную точку зрения» и оказать ее правительству необходимую помощь.

Магистральными направлениями политики США для достижения указанной цели должны были, по мнению Ч.Боулса, являться: «строительство прочной экономической базы, начиная с групп с низкими доходами и включая земельные реформы, ... расширение производства продуктов питания и развитие интеграции промышленного производства»; «умелая программа информации и пропаганды, предполагающая не внушение точного, неубеждающего «американизма», а расширение доверия в эффективность демократических методов, которые развились в Индии и Японии, и прочную оппозицию советскому коммунистическому империализму»; и только тогда, когда «экономическое благосостояние и уверенность в эффективности демократического развития повысятся, постепенно усилить акценты на мерах безопасности, необходимых для создания энергичного демократического фронта против коммунизма» [Ibid]. В качестве практических мер предлагалось расширение программ экономической помощи, развитие технических программ, непосредственно связанных с материальными нуждами населения, расширение торговли, увеличение производства товаров с американской помощью, осуществление программ обмена преподавателями и студентами.

Существенное внимание уделялось способности правительств государств-реципиентов к мобилизации собственных усилий. Ч.Боулс подчеркивал, что оказание помощи целесообразно только тем государствам, которые, как Индия,

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

продемонстрировали решимость двигаться вперед с земельной реформой, налогами, контроле за импортом предметов роскоши, минимальной заработной плате, и т.д., поскольку, по его мнению, «настоящий оплот против коммунизма в этом районе должен быть построен самими индийцами» [7.- Bowles Ch. to P. Hoffman. 1951. 14 Nov. – P.5 // S. I. B. 085. F. 0058]. Особое значение придавалось идеино-политическому воздействию на молодые государства. «Мы не можем убить коммунистическую идею из пулеметов, – отмечал Ч.Боулс. – Мы можем успешно встретить коммунизм только с лучшей идеей» [8, vol.98, pt.4, p.5000].

В наиболее полном виде модель организации отношений с развивающимися государствами была впервые представлена на национальном уровне в кампании 1956 г. Э.Стивенсоном. Подчеркивая, что администрация республиканцев не имела «серьезной политики в отношении слаборазвитого мира и выступая против упора на политику военных блоков, он считал, что «иностранный помощь должна быть главным инструментом сдерживания войны и лежащим в основе мира.., сохраняющим единство свободного мира и, особенно, построения конструктивных связей между слаборазвитыми районами Азии, Африки и Латинской Америки и развитыми промышленными государствами.., сохраняющим необходимое сырье для американской экономики..., препятствующим советским усилиям изолировать Соединенные Штаты от Азии, Африки и Латинской Америки» [11, p.70-75]. Существенным сдвигом, демонстрировавшим процесс развития этой внешнеполитической установки демократов по сравнению с содержанием «четвертого пункта», была четкая формулировка принципов оказания помощи.

Помощь слаборазвитым государствам должна была иметь преимущественно экономический характер и оказываться на долговременной основе. Программы должны были распространяться на страны, независимо от их участия и неучастия в военных союзах с США. Расходы на эти программы должны были распределяться между США и их союзниками из числа развитых государств, причем четверть американского вклада составляли излишки сельскохозяйственной продукции. В качестве основной формы оказания помощи определялись займы, а не безвозмездные ссуды. В то же время средства, направляемые на развитие образования, здравоохранения, промышленной инфраструктуры должны были представляться на безвозмездной основе. Планировалось повысить эффективность программы технической помощи за счет увеличения вклада американских университетов в подготовку специалистов, активизации усилий частных компаний в обучение кадров для руководства производством в тех государствах, на территории которых действовали эти компании. Перспективными направлениями технической помощи называлась подготовка специалистов для использования в слаборазвитых странах атомной и солнечной энергии, разработка новых источников обеспечения продовольствием.

Кандидат демократов считал, что все нововведения можно было осуществить не за счет увеличения ассигнований, а путем перераспределения расходов. Он предполагал активнее использовать ООН как «агентство по экономической помощи» и выступал за создание «мирового банка продовольствия, как средства

ЮРЧЕНКО С.В.

помощи экономическому развитию и использования сельскохозяйственных излишков» [11, p.25, 32]. Подчеркивая значение программ иностранной помощи, Э.Стивенсон отмечал, однако, необходимость установления с молодыми государствами «новых отношений», дух которых, по его мнению, «является более важным, чем расширение экономической помощи» [10, vol.6, p.296].

Анализ основных элементов модели оказания помощи слаборазвитым странам, выработанной в рамках Демократической партии, соответствует тому подходу в отношении иностранной помощи, который получил в американской историографии название «экономического» [3, p.109]. Согласно этому подходу помощь должна была оказываться для достижения долговременного экономического, социального и политического развития государств-реципиентов, причем основной акцент делался на экономическом развитии, способствовавшем укреплению демократических порядков, антикоммунистических и проамериканских настроений во внешнеполитической ориентации этих государств.

В дальнейшем отработка различных элементов этой модели продолжалась. Ч. Боулс подчеркивал, что важнейшим условием успеха такой политики должна являться поддержка программы населением страны-реципиента. «Для поощрения роста здоровых демократий, – отмечал он, – мы должны видеть, что наши программы в Азии прямо достигают людей, что они используются людьми, и что они поддерживаются организациями людей, такими, как демократические фермерские группы, профсоюзы и кооперативы» [12, p.336].

В связи с ростом национально-освободительного движения в Африке он отмечал, что та медлительность, которую проявили США в признании тех политических сил, которые «перевернули Азию», не должна повториться снова в отношении «антиколониального национализма» в Африке. В качестве важнейшей из движущих сил мировой истории называлась «революция растущих надежд» в Азии, Африке и Латинской Америке, основными целями которой являлись «свобода от иностранного политического или экономического господства; полная мера человеческого достоинства независимо от расы, религии или цвета кожи; расширение экономических возможностей» [13, p.41]. Для ответа на эту революцию США должны были активнее использовать методы, уже апробированные в Азии.

Представляется, что концентрация внимания Боулса на проблемах формирования демократических режимов в молодых государствах, самих по себе ценных для внешнеполитических позиций США, отражала выход за рамки «экономического подхода» к программам иностранной помощи и выработку предложений, характерных для «явно демократического подхода» («*explicit democratic approach*») [3, p.110]. Этот, во многом схожий с «экономическим подходом», курс в большей степени акцентировал внимание на необходимости укрепления конституционно-плуралистической демократии в государствах-реципиентах, и с максимальной четкостью проявился в действиях администрации Дж.Кеннеди.

Тем временем по заказам администрации по проблемам иностранной помощи осуществлялись многочисленные исследования. В 1956 г. сенат учредил

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

специальный комитет по изучению программ военной помощи. Наилучшие рекомендации содержались в материалах, подготовленных Центром международных исследований МТИ, основывавшихся на теории экономического развития, предложенной М.Милликэном и У.Ростоу. Главными направлениями их разработок было то, что признавалась необходимость полного отделения программ экономического развития от других форм помощи. Экономическая помощь должна была предоставляться странам «третьего мира» согласно критерию, определявшему возможность государства «впитывать» капитал, т.е. эффективно использовать его для своего развития. Считалось, что такой подход будет способствовать становлению и развитию стабильных, эффективных, демократических политических систем. Одновременно, органы исполнительной власти осуществляли параллельные исследования данного круга проблем. Активно работали группы под руководством Б. Феллеса и Э.Джонстона. Рекомендации первой носили более консервативный характер, второй – более либеральный. Предложения Милликэна-Ростоу находились, приблизительно, посередине.

С начала 50-х годов особое внимание США концентрировалось на латиноамериканских странах, особенно - Гватемале, занимавшей важное геополитическое положение в Центральной Америке и граничившая с Мексикой, Белизом, Сальвадором и Гондурасом. Геополитическая значимость Гватемалы для Соединенных Штатов дополнялась той ролью, которую играли в экономике страны американские нефтяные компании и, особенно, «Юнайтед фрут компани». С точки зрения рассматриваемого круга проблем данный сюжет интересен именно в плане соотношения этих двух начал в формировании американской внешней политики. Уже в начале 50-х годов творцы американского курса подчеркивали угрозу «увеличения советского плацдарма под нашим носом в Западном полушарии в Гватемале». «Информация, поступившая сейчас из безупречных источников, – писал в статье лидер демократического большинства в палате Дж. Маккормак, находя поддержку у лидера республиканского меньшинства Дж. Мартина-мл., – говорит о том, что проникновение советского коммунизма в Гватемалу достигло уровня большой угрозы. На нашем фланге основан советский плацдарм. Это также плацдарм на фланге наших дружественных государств Южной Америки. Я прошу наших латиноамериканских друзей, с которыми мы хотим оставаться добрыми друзьями, уяснить для себя значение того факта, что мы полностью осознаем эту угрозу в Гватемале» [9.- 1952, 26 Febr.]. Под проникновением советского коммунизма подразумевались революционные процессы, разворачивавшиеся в стране с 1944 года и наличие в конгрессе страны 6 мест (из 56), принадлежащих коммунистам. Даже принимая небесспорную информацию о последующих поставках в Гватемалу через Польшу чешского оружия на шведском корабле, арендованном британской компанией, советское воздействие на происходившие в стране события вряд ли можно считать значительным. Что касается гватемальских коммунистов, подчеркивает американский исследователь Г. Зинн, то «ни один из них не входил в правительство, а по всей стране, население которой насчитывало тогда 3.5 миллиона человек, число коммунистов не превышало и 4 тыс.» [14, с.73].

ЮРЧЕНКО С.В.

В свете этих фактов сложно говорить о формировании значительной геополитической угрозы. «Однако не исключено, — пишет этот автор, — что причиной американской интервенции явился не коммунизм, а действия правительства Арбенса против «Юнайтед фрут Ко» и американских нефтяных компаний» [14, с.73]. Эта мысль подтверждается как сущностью политики правительства Арбенса, так и противоположными действиями сменившего его К. Армаса, особенно в плане земельной собственности крупнейшей американской компании. Поэтому вполне можно согласится с утверждением А. Шлезингера-мл. о том, что «преследуя частные интересы в 50-е годы, когда наступила фаза частного интереса (как части цикла политической жизни Америки — С.Ю.), ЦРУ при президенте Эйзенхауэр по настоянию «Юнайтед фрут компани» сменило радикальное правительство Гватемалы» [15, с.215]. Таким образом, экономические интересы американской корпорации в данном случае возобладали над геополитическими соображениями. Хотя, для оправдания вмешательства, президент Эйзенхауэр говорил именно о последних. Из сказанного следует еще два немаловажных обстоятельства. Первое свидетельствует о том, что геополитической целесообразностью прикрываются порой экономические интересы частных владельцев. Второе характеризует латиноамериканскую геостратегию США в качестве того направления, по которому может вестись борьба представителей геополитических и корпоративных интересов.

После этих событий США в значительной степени ослабили внимание к латиноамериканскому региону. С одной стороны, это обусловливалось определенной стабилизацией положения в странах, где укрепились, правда, ненадолго, диктаторские режимы, а с другой, необходимостью концентрации усилий для разрешения критических ситуаций, возникавших во второй половине 50-х годов на Среднем Востоке, Европе и Азии. Тем временем, ко второй половине десятилетия латиноамериканские государства оказались в условиях кризиса зависимого пути развития капитализма. Снижение цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке, усиление конкуренции в экспорте товаров аграрного сектора, а, значит, и уменьшение доли стран региона в мировом экспорте, вместе с последствиями «демографического взрыва» (темперы прироста населения в Латинской Америке в 1955-1956 гг. составляли 2,8% в год — рекордный показатель даже по сравнению с Азией и Африкой) [16, с.218], обострили традиционные противоречия. Совокупное влияние всех этих факторов обусловило резкий подъем радикальных движений. Венцом этого подъема освободительного движения стала победа 1 января 1959 г. революции на Кубе.

В условиях bipolarной конфронтации такое развитие событий, принимавшее неуправляемый характер, да еще в американском географическом пространстве, требовало выработки соответствующего ответа со стороны США. «Мне кажется, что дела в Латинской Америке несутся в автомобиле с большой скоростью к черту, — подчеркнул в ноябре 1959 года в письме к одному из своих корреспондентов Д. Ачесон, — и, если кто-нибудь собирается что-либо сделать по этому поводу, они должны начать достаточно быстро» [17.- Acheson D. to E. G. Miller, jr. 1959,

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

November// S.1 B.23.F.286]. Спешность ответа диктовалась возрастающим влиянием примера Кубы, его воздействием не только на государства региона, но и на «третий мир» в целом.

Администрация республиканцев вновь была вынуждена усилить внимание к латиноамериканскому направлению. В ее выработке важную роль играл брат президента – Милтон Эйзенхауэр, занимавший с 1953 года пост посла по особым поручениям в странах Латинской Америки. Столкнувшись с массовыми антиамериканскими демонстрациями еще в ходе визита по десяти странам континента сразу после назначения на новый пост, М. Эйзенхауэр в своей деятельности ориентировался на расширение экономических и культурных связей с латиноамериканскими государствами. Объемы помощи странам региона увеличивались, составляя 7% общих ассигнований на иностранную помощь в 1953-1957 гг., 8% – в 1958 г., 11% – в 1959 г. [4, p.33]. Отметим, что при администрации Трумэна эти показатели колебались на уровне 2-3%. Такой сдвиг в размерах ассигнований демонстрировал возрастание значения этого регионального направления американской геостратегии. Позднее М. Эйзенхауэр отмечал: «Иногда бывает трудно получить признание ваших достижений. «Союз ради прогресса» был заложен Эйзенхаузером. Все, что сделал президент Кеннеди, – это то, что он навесил ярлык своим законодательным мерам по Латинской Америке» [18, с.178].

Однако сами по себе увеличения ассигнований цели не достигали. Обстановка в странах региона осложнялась. Для выяснения реальной картины событий, латиноамериканские страны в 1958 году посетил вице-президент Р. Никсон, которого встретил такой прием, что для его эвакуации рассматривались даже возможности применения вооруженных сил. Обеспокоенность американской политической элиты возрастила. В феврале-марте 1960 года четыре страны континента посетил сам президент Эйзенхауэр. В это же время ситуацию в Латинской Америке изучал Э. Стивенсон. Результатами этих визитов стала все большая концентрация внимания творцов американской внешней политики на проблемах латиноамериканских государств.

Эти обстоятельства, безусловно, способствовали изменению в структуре расходов на иностранную помощь. Если в 1952-1956 гг. расходы на экономическое и техническое развитие зарубежных стран колебались от 1,9 до 1,5 млрд. долларов, значительно уступая ассигнованиям на военную помощь (с 1953 г.), то в последующий период ситуация изменилась. В 1957 г. на экономическую и техническую помощь было выделено 1,6 млрд. долларов, в 1958 г. – столько же, в 1959 г. – 1,9; в 1960 – столько же, в 1961 г. – 2 млрд. долларов. При этом, начиная с 1960 г., объемы финансирования программ экономического и технического развития стали превышать ассигнования на военную помощь, соответственно 1,9 млрд. долларов и 1,7 млрд., и 2 млрд. и 1,4 млрд. При этом следует отметить некоторое снижение общего уровня расходов на иностранную помощь с 6,1 млрд. долларов в 1953 г. до 3,6 млрд. – в 1960 г. и до 3,4 млрд. в 1961 г. [3, 4].

Необходимость ответа на «вызов» со стороны «третьего мира» диктовала и формирование нового направления американской региональной геостратегии –

ЮРЧЕНКО С.В.

африканского. Еще в 1946-1952 гг. американская помощь, олицетворявшая заинтересованность в регионе, составляла менее 1% от общих ассигнований на иностранную помощь [4, р.33]. В этот период европейские метрополии еще удерживали контроль над африканскими колониями. «Вакуум силы» еще не образовался. Это обусловливало то обстоятельство, что, «вплоть до конца 50-х годов у США не было специальной внешнеполитической платформы, рассчитанной на страны Африканского континента» [19, с.8]. Но на этом рубеже внимание к африканским странам усиливается. Страны континента посещают многие видные политические и государственные деятели США. В государственном департаменте в 1958 г. было создано управление по африканским делам. Ассигнования на помощь странам региона к концу десятилетия увеличились в 4 раза.

Проблемы государств «черного континента» все чаще звучали в выступлениях политических и государственных деятелей. Сенатор Дж. Кеннеди вызвал широкий общественный резонанс своей речью в июле 1957 г. о положении в Африке, в которой он жестко критиковал политику Франции. Африканские сюжеты все чаще мелькали в выступлениях будущего президента и, как подсчитали историки, «только в 1960 году Кеннеди 479 раз затрагивал тему Африки» [20, с.246].

В целом, его внимание к «третьему миру» было очень значительным. Американские исследователи подчеркивали, что в речах Дж. Кеннеди во время его работы в конгрессе из трех основных внешнеполитических проблем две касались «третьего мира»: антиколониализм и акцентирование экономической и технической помощи слаборазвитым странам [21, р.1-2]. При этом, «Кеннеди противостоял западному колониализму почти в такой же степени, как и коммунизму; в самом деле он рассматривал первый как приглашение последнему». И хотя последнее утверждение представляется преувеличением, более широкий взгляд нового президента на государства «третьего мира», безусловно, отличал его от предшественников [22-26].

Эти установки стали основой политики страны, когда Дж. Кеннеди стал президентом. В своем первом послании конгрессу об иностранной помощи он говорил о том, что существовавшие программы и концепции были «большей частью неудовлетворительными и неподходящими» к реальностям шестидесятых годов; что, совместно с другими развитыми странами, Соединенные Штаты были должны помочь в обеспечении экономического роста развивающимся государствам, принимая во внимание то, что последние находились под «давлением коммунизма»; что необходимы сдвиги акцентов в программах иностранной помощи; и что «фундаментальная задача нашей программы иностранной помощи в 1960-х годах заключается не в безрезультатной борьбе с коммунизмом: ее фундаментальная задача заключается в том, чтобы помочь осуществить историческую демонстрацию того, что, как в девятнадцатом веке в северной части земного шара, в двадцатом веке – в южной – экономический рост и политическая демократия могут развиваться рука об руку». [27, р.203, 205]

Далее последовали меры, которые А. Шлезингер-мл. расценивал не менее как «революцию в отношении Америки к неприсоединившемуся миру» [28, р.507]. Их

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

комплекс, включая такие масштабные инициативы как учреждение Корпуса мира; десятилетней программы социального и экономического развития Латинской Америки, получившей наименование «Союз ради прогресса»; увеличение объемов и структурная перестройка программ иностранной помощи [3, 20, 22, 23, 29].

С точки зрения рассматриваемого круга проблем отметим, что в деятельности администрации Кеннеди нашел свое выражение «явно демократический подход» (*«explicit democratic approach»*) к программам помощи слаборазвитым странам, который в большей степени, чем другие концепции, акцентировал то обстоятельство, что помощь должна осуществляться в целях развития политической демократии так же, как и для осуществления экономического роста и противостояния коммунизму.

В основе этого подхода находилась разработанная в пятидесятые годы модель построения отношений с государствами «третьего мира». Динамика показателей займов и грантов подтверждает реализацию данной модели: до 1958 г. экономическая помощь оказывалась главным образом в форме грантов, в период до 1963 г. показатели между двумя формами были почти равны, а с 1963 г. намечалась устойчивая тенденция к преимущественному использованию займов [4, p.33-34].

Однако, задачи повышения жизненного уровня в странах, освободившихся от колониальной зависимости, требовали колоссальных средств, которые не могла обеспечить даже такая богатая страна, как США. Отсюда следовала ориентация на активизацию роли западноевропейских государств в оказании экономической помощи странам «третьего мира». Совместными усилиями «атлантическое сообщество» должно было заполнить тот вакуум силы, который образовался на обширных территориях в результате крушения старых колониальных империй.

Экономическая помощь должна была сопровождаться эффективной программой технической помощи за счет увеличения вклада американских университетов в подготовку зарубежных специалистов, активизации усилий частных компаний в обучении кадров для руководства производством в тех государствах, на территории которых действовали эти компании. Важными направлениями развития программы технической помощи являлась подготовка специалистов для использования новых технологий в производстве энергии и использовании новых источников обеспечения продовольствием.

Применение экономической и технической помощи должно было сопровождаться масштабной информационной программой. По афористичному замечанию одного из американских исследователей, «к середине 1950-х годов «холодная война» превратилась в соревнование за «умы и сердца» миллионов небелых людей во всем мире» [30, vol.2, p.808]. Поэтому необходимо было использовать средства массовой информации, включая работу с местными изданиями, кино, основание библиотек, публикации памфлетов и книг для популяризации демократических идеалов и политического плюрализма. Более того, некоторые авторы этой модели построения отношений с «третьим миром» разрабатывали, по сути дела, концепцию «мягкой силы». Так Ч. Боулс подчеркивая значение «силы идей и силы людей», отмечал: «Поскольку люди являются силой,

ЮРЧЕНКО С.В.

так же как идеи и принципы, то они являются компонентами силы». Курс в отношении государств «третьего мира» должен быть дифференцированным с точки зрения тяготения их к «военной» или «невоенной» помощи, осуществление которой должно было осуществляться по отдельным программам.

В качестве приоритетов в Азии выделялись Индия, Япония Пакистан, Бирма, Индонезия и Филиппины.

Свои приоритеты были и в американской геостратегии в Африке. К ним относились Эфиопия, Либерия, Ливия, Марокко, Тунис, Нигерия, Сенегал и Конго, которым оказывалась помощь. «Что касается американской военной «помощи» в Африке, – подчеркнул исследователь, – то она в 1963 г. равнялась 75 млн. долл. и, в основном, предоставлялась следующим странам: Конго (Киншаса), Эфиопия, Либерия, Ливия, Марокко, Нигерия, Сенегал и Тунис» [20, с.249]. Списки получателей основных объемов и экономической, и военной помощи практически совпадают. При этом следует отметить, что именно эти государства занимали важное геостратегическое положение. Значение Сенегала как базы для кратчайшего пути через Атлантику к Южной Америке было осознано еще во время второй мировой войны. На противоположной оконечности Африки находилась Эфиопия, имевшая выход к Красному морю – важнейшей транспортной артерии. Таким образом осуществлялось установление американского влияния в ключевых районах африканского континента.

Выработанная модель отношений с государствами «третьего мира» была призвана заполнить тот «вакуум силы», который образовался на обширных пространствах трех континентов вследствие крушения колониальных империй и подъема национально-освободительного движения. В основе этой модели лежали не военные, а экономические, технологические и культурные средства воздействия. При этом основные объемы помощи получали страны, значение которых было непосредственно связано с американской геостратегией, закреплявшей при помощи новых форм свое влияние в ключевых регионах мира.

Список литературы

1. Fulbright J. W. Toward a More Creative Foreign Policy. – Stamford (Conn.): The Overbrook Press, 1959. – 12 р.
2. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: Пер. с англ.: В 2 т. – М.: Радуга, 1992. – Т.1 – 671 с.; Т.2 – 575 с.
3. Packenham R. Liberal America and the Third World. Political Development
4. Ideas in Foreign Aid and Social Science.- Princeton (N.J.): Princeton Univ.Press, 1973.- XXII, 395 р.
5. Boldwin D.A. Foreign aid and American foreign policy: a documentary analysis. – N.Y.: Praeger, 1966. – X, 261 р.
6. Вторая конференция солидарности народов Азии и Африки. Конакри 11-15 апреля 1960 г.- М.: Соцэргиз, 1961.- 352 с.
7. Тихонравов Ю. В. Геополитика./ Учебное пособие. – М.: ЗАО «Бизнес-школа» ИНТЕЛ-СИНТЕЗ», 1998. – 368 с.
8. Chester Bowles Papers. – Sterling Memorial Library, Yale University, New Haven Connecticut.
9. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 80th, 81st, 82nd, 83d, 84th, 85th, 86th, Congresses. – Vols. 93-106. – Washington: Government Printing Office, 1948-1960.

**ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ
СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

---

10. The New York Times.
11. The Papers of Adlai E. Stevenson / Ed. by W. Johnson: In 8 Vols. — Boston — Toronto: Little, Brown & Co., 1972-1977. - Vol. 3 - 4.
12. Stevenson A. E. The New America / Ed. by S. E. Harris e. a. — London: Hart — Davis, 1957. — XXX, 285 p.
13. Bowles Ch. Ambassador's Report. — N. Y.: Harper, 1954. — X, 415 p.
14. Bowles Cn. Africa's Challenge to America. — Berkeley — Los Angeles: Univ. of California Press, 1957. — 134 p.
15. Зинн Г. США после второй мировой войны: 1945-1971.: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. — 284 с.
16. Шлезингер-младший А. М. Циклы американской истории: Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс — Академия», 1992. — 688 с.
17. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945-1990 гг.: Учебное пособие для студ. вузов по спец. «История»/ И.В. Григорьева, Ю.Н. Рогулов, В.П. Смирнов и др.; Под. ред. Е.Ф. Языкова. — М.: Высш. шк., 1993. — С.218.
18. Dean G. Acheson Papers. — Sterling Memorial Library, Yale University, New Haven, Connecticut.
19. Иванов Р. Ф. Дуайт Эйзенхауэр. — М.: Мысль, 1983. — 295 с.
20. Озадовский А.А. США и Африка. Проблемы неоколониализма. — М.:Мысль, 1977. —327с.
21. Громыко Ан. А. 1036 дней президента Кеннеди. — М.: Политиздат, 1968. — 279 с.
22. Nurse R. America Must Not Sleep: The Development of John F. Kennedy's Foreign Policy Attitudes, 1947-1960: Ph.D. dissertation. — Michigan State Univ., 1971. — 238 p.
23. Громыко Анат. А., Кокошин А. А. Братья Кеннеди.— М.: Мысль, 1985. — 480 с.
24. Мельников Ю. М. Внешнеполитические доктрины США. Происхождение и сущность программы «Новых рубежей» президента Д. Кеннеди. — М.: Наука, 1970. — 496 с.
25. Мельников Ю. М. Имперская политика США: истоки и современность. — М.: Междунар. отношения, 1984. — 256 с.
26. Мельников Ю. М. От Потсдама к Гуаму: Очерки американской дипломатии. — М.: Политиздат, 1974. — 367 с.
27. Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945-1982 гг. — М.: Политиздат, 1983. — 368 с.
28. Public Papers of the Presidents of the United States, John F. Kennedy, 1962. — Washington, , 1963.
29. Scoble H.M. Ideology and Electoral Action. A Comparative Case Study of the National Committee for an Effective Congress. — San Francisco: Chandler, 1967. — 298 p.
30. Rostow W. W. Eisenhower, Kennedy and Foreign Aid. — Austin: Univ. of Texas Press, 1985. — XVI, 342 p.
31. Risijord N. America: A History of the United States: In 2 vols.- Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, Inc., 1985.- Vol.2.- 960 p.

Поступило в редакцию 07.12.2004